

ГЛАВА 5

УЧЕНЫЕ КОМИТЕТЫ И РАЗВИТИЕ

СИСТЕМЫ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В РОССИИ

Одним из важнейших направлений деятельности ученых комитетов была работа по аккумуляции и распространению научных сведений в тех отраслях науки и техники, которые представляли непосредственный интерес для системы государственного управления и опекаемых ею отраслей народного хозяйства.

Выделение "ученой части" в качестве самостоятельного элемента в структуре органов государственного управления предполагало, во-первых, создание эффективно действующей системы сбора и накопления научной и технической информации. Этой задаче отвечали специализированные библиотеки, создававшиеся при ученых комитетах и советах. И, во-вторых, поскольку эта информация должна была быть использована в непосредственной деятельности ведомства, и не только в рамках центрального аппарата, но и в низовых звеньях, необходимым пунктом в информационной работе комитетов становились вопросы распространения научных и технических сведений среди служащих ведомства. Последняя задача выполнялась посредством выпуска специальных периодических и повременных изданий или отдельных рубрик в ведомственных периодических изданиях министерств, а также издания отдельных монографий и сборников.

Распространение научной информации было связано для ученых министерских подразделений с решением целого комплекса непростых проблем. Значительная их часть определялась необходимостью адаптации научной информации, как языковой (поскольку подавляющая часть научных трудов издавалась, в том числе и в России, на иностранных языках), так и содержательной - учитывая уровень ее "массового" потребителя. Результатом этой работы становилось создание на протяжении XIX столетия ведомственной системы научной и технической информации, существенно отличающейся по принципам отбора, целям и задачам организации научного материала от тех "информационных мас-

сивов", создание которых было связано с академической наукой, учеными обществами, высшей школой.

"Информационная составляющая" в работе ученых учреждений министерств по своей объективной роли далеко выходила за пределы сугубо ведомственных целей и задач, являясь новым и существенным элементом в становлении единого национального научного информационного поля. Создававшаяся учеными подразделениями министерств система специализированной прикладной научной и технической информации, ранее, в предшествующий период развития науки в XVIII в., была лишь структурно намечена немногими, по преимуществу частными изданиями и библиотечными собраниями. Причем, прикладные аспекты наук в изданиях XVIII в. носили более просветительский и подчеркнуто-популярный характер¹.

Научно-информационная деятельность ученых комитетов министерств смыкалась с задачами, решавшимися органами государственной власти в сфере повышения уровня общего и специального образования чиновничества. Результатом этой работы было расширение сферы использования научной информации, расширения аудитории, для которой она предназначена и которая ее использует. Выше отмечалось, что шаги правительства по поиску конкретных сфер прикладного использования научных достижений в целом опережали реальные запросы экономики в силу существовавших социально-экономических условий. Таким образом, развитие системы ведомственной прикладной научной и технической информации объективно выполняло культуртрегерские функции.

С позиций длительной исторической перспективы не столь важными представляются практические, изначально предусмотренные цели научно-информационной деятельности министерств. Итогом становилось формирование "сложного, глубокого социально-культурного контекста, в рамках которого" существует наука. В него "войдут, как справедливо отмечает Н.И. Кузнецова, и ... культурные традиции отношения к книге, знанию. В частности, развитие европейской науки в существенной мере опирается на уходящий корнями в древность ритуал ... обмена сведениями в рамках некоторых имплицитных правил, обычай "информационного поведения"². Таким образом, информационная деятельность ученых министерских подразделений объективно способствовала расширению социальной ниши науки, ее встраиванию в социальные структуры российского общества.

Библиотечные собрания ученых комитетов и советов, издававшаяся научными министерскими подразделениями периодика, серийные и монографические издания представляют существенный научный интерес и в еще одном качестве. Они продолжают составлять, теперь уже в источниковедческом плане, весомый блок в комплексе российской научной информации XIX столетия.

5.1. Библиотеки ученых комитетов

Хотя библиотечные собрания при органах государственного управления начинают активно пополняться уже в XVIII в., однако в большинстве случаев они концентрировали лишь законодательные материалы, научные издания если и попадали в них, то только в случайном порядке. Ведомственный архив и библиотека, как правило, не были разделены структурно. Таким образом, говорить о систематической работе центральных административных органов по составлению специализированных научных библиотечных собраний в рамках XVIII в. вряд ли возможно.

Принципиально иной становится ситуация в XIX в. Развитие научного знания, вызвавшее количественный рост научной информации как в зарубежных, так и в российских изданиях, и - главное - осознание реальной потребности в таковой информации, стимулируют с начала XIX в. активный рост специализированных ведомственных библиотек, причем ориентированных именно на научные сведения.

Одним из первых таких библиотечных собраний, призванных аккумулировать выходящую в свет литературу по самому широкому кругу научных вопросов, стала библиотека Адмиралтейского департамента. Библиотека была учреждена в 1805 г. в составе музея, принадлежащего Ученой части департамента. В ней должны были быть собираемы "все любопытнейшие сочинения", касающиеся мореплавания и наук, связанных с морским делом. По распоряжению П.В. Чичагова, возглавлявшего Морское министерство, для фундаментального основания адмиралтейской библиотеки в Копенгагене была закуплена библиотека умершего датского министра гр. Бернсторфа за 15 тыс. рублей. Библиотека не была закрытой. По разрешению руководства Адмиралтейского департамента "всякий с дозволения ... входить и пользоваться чтением книг может". На содержание музея, библиотеки, закупку литературы и жало-

вание штатным сотрудникам выделялась немалая по тем временам сумма: 10 тыс. рублей серебром ежегодно³.

В 20 - 30-е гг. XIX в., по мере становления и развития системы ведомственных ученых подразделений, создаются и развиваются принадлежащие им библиотеки.

В первой половине XIX столетия большинство из них играли роль общеминистерских библиотек, предназначенных для пользования всех сотрудников того или иного ведомства. В частности, библиотека Ученого комитета Министерства финансов, созданная в 1824 г., в соответствии с инструкцией должна была "служить справочным местом при занятиях служащих в министерстве"⁴. Более того, уже имевшиеся в распоряжении отдельных департаментов библиотеки зачастую объединялись или передавались в состав библиотек ученых подразделений. Так, в 1835 г., спустя год после создания Статистического отделения при Совете МВД, на базе его библиотеки создается общая библиотека министерства, сформированная из книжных собраний отдельных департаментов⁵.

Подобный подход к организации и использованию библиотек ученых комитетов был не случаен. Комплектование библиотечных фондов находилось в начальной стадии. Не было выработано системы пополнения библиотек. Эти проблемы наиболее успешно могли быть разрешены именно членами ученых комитетов. Кроме того, необходимо учитывать, что ученые комитеты пользовались правами академий и университетов в приобретении литературы из-за рубежа, что позволяло обходить многие бюрократические и цензурные рогатки.

На первом этапе существования библиотек ученых комитетов в 20 - 30-е гг. XIX в. главной проблемой являлось именно пополнение фондов как новыми, так и ранее вышедшими изданиями. В правилах для библиотеки Ученого комитета Министерства финансов указывалось, что "если в библиотеке не окажется сочинений, приобретение которых необходимо и полезно, то всякое о том заявление будет принято с благодарностью, и сочинения будут по возможности приобретены"⁶.

Заметным источником пополнения библиотек на протяжении всего исследуемого периода были безвозмездные пожертвования книг, карт, рукописных материалов. При формировании библиотеки Статистического отделения Совета МВД в 1834-1835 годах книги были переданы чиновниками министерства, научными учреждениями: Санкт-Петербургской и Российской академиями, Московским обществом сельского хозяйства, частными лицами. Наиболее существенные вклады

были сделаны министром Внутренних дел Д.Н.Блудовым - Труды французского статистического общества за 30-е годы XIX в., и А. Германом, сыном организатора русской административной статистики К.Ф. Германа, - часть архива отца⁷.

Сравнительно быстро библиотеки ученых комитетов превращаются в солидные по объему и составу собрания специальной литературы, рукописей и других материалов. Так, созданная в 1837 г. библиотека Ученого комитета МГИ в 1839 г. имела в своем составе лишь 182 издания. Раздел "сельское хозяйство" включал в себя только 10 книг, из которых на русском языке - 3: "Основания рационального сельского хозяйства" А. Тара, "Курс сельского хозяйства" Павлова, изданный в 1837 г. в Москве, и "Руководство в сельском хозяйстве" Д. Шелехова (СПб., 1837). Периодические издания были представлены по преимуществу русскими официальными изданиями и зарубежными сельскохозяйственными журналами (33 наименования)⁸. Но уже в 1842 г. библиотека насчитывала более 1200 названий специальных книг по сельскому хозяйству и сопредельным областям знания и периодических изданий общим объемом 3000 томов. В связи со все увеличивающимся объемом библиотечного фонда, необходимостью его систематизации в 1842 г. в штат Ученого комитета МГИ вводится специальный чиновник 10 класса для ведения дел по библиотеке⁹.

В круг обязанностей некоторых ученых комитетов, в частности Морского УК, Военно-ученого комитета и ряда других, входили задачи по сбору и рассмотрению всех вновь издаваемых сочинений по соответствующим областям знания как в России, так и за рубежом¹⁰. Подобный подход к организации деятельности библиотек требовал совершенно иного уровня постановки работы. По сути дела, библиотеки этих ученых комитетов являлись не просто вспомогательными подразделениями комитетов, а выполняли серьезные самостоятельные информационно-аналитические функции.

Для ведения дел по библиотеке, как правило, приглашались квалифицированные чиновники, так как члены ученых комитетов не могли по характеру своих занятий взять на себя исполнение столь объемных и кропотливых задач. Так, в 1846 г. при подготовке нового положения о Морском ученом комитете его председатель Ф.П. Литке обстоятельно доказывал необходимость образовать в составе ученого комитета канцелярию, в которой ученый секретарь комитета и два его помощника - чиновники 8 и 9 классов, обязательно владеющие иностранными языками, смогли бы обеспечить необходимый уровень комплектования биб-

лиотечных фондов¹¹. Все предложения Ф.П. Литке были учтены и реализованы в "Положении о Морском ученом комитете" 1847 г. К Морскому ученому комитету были прикомандированы в качестве сотрудников капитан-лейтенант А.В. Фрейганг и лейтенанты А.А. Храмцов и В.П. Мельницкий, знавшие французский, немецкий, английский, шведский, датский языки. А.В. Фрейганг, кроме того, владел еще голландским, итальянским и испанским языками¹².

Сбор новой научной информации посредством приобретения литературы соответствующего профиля был тесно связан с издательскими программами ученых комитетов. По новому "Положению" о Морском УК на обязанности канцелярии возлагалось и издание "Записок Морского ученого комитета", где наиболее значимые открытия в сфере кораблестроения и мореходных наук должны были получать свое освещение¹³.

Наглядное представление о порядке деятельности библиотек ученых комитетов дает инструкция библиотекарю Ученого комитета Министерства государственных имуществ, изданная в 1853 г.¹⁴ Обязанности библиотекаря возлагались на помощника производителя дел Ученого комитета. Главной его обязанностью являлось ведение каталогов: хронологического, алфавитного и систематического, а так же исполнение других технических работ по библиотеке. Систематический каталог включал в себя 13 рубрикации, в числе которых выделялись издания по сельскому и лесному хозяйству, статистике и географии, законоведению, естественным и математическим наукам, технологии, а так же издания МГИ и рукописные материалы.

Пополнение библиотеки велось за счет штатных сумм, выделявшихся ежегодно на приобретение необходимой литературы. Периодические издания, как российские, так и зарубежные, подписывались по предварительно составленному и одобренному на заседании комитета списку. Покупка книг для библиотеки осуществлялась по предложениям членов УК с санкции председателя или на основании решения комитета (пп. 16,17 Инструкции).

Пользоваться библиотекой имели право помимо членов Ученого комитета и другие чиновники МГИ. Члены ученого комитета могли брать литературу - до 20 томов - на дом. Остальным служащим в министерстве предоставлялась возможность работать только в библиотеке (пп. 26 -28).

Интересным представляется развитие этих положений в Инструкции 1898 г., выработанной в связи с реорганизацией Ученого комитета¹⁵. В

соответствии с новым положением, Ученый комитет избирал из своей среды библиотечную комиссию в составе трех членов комитета, ученого секретаря и библиотекаря, последние - с правом совещательного голоса, "для наблюдения за распределением библиотечной суммы, обсуждения представлений о выписке книг и периодических изданий" (п. 2). На членов комитета - заведующих его специальными бюро - возлагалась обязанность составлять ежегодно списки книг и периодических изданий, каждым по своей специальности, которые было необходимо приобрести для библиотеки (п.9), а библиотекарь был обязан следить за выходом в свет новых изданий "по различным отраслям сельскохозяйственных знаний и соприкасающихся с ними наук" (п. 3). Тем не менее, "в случае неотложной надобности издания могут быть приобретаемы по словесному заявлению члена Ученого комитета с разрешения председателя" (п. 10). Приведенные выше правила достаточно красноречиво свидетельствуют о том внимании и той роли, которые отводились библиотеке и пополнению ее фондов.

К середине XIX в. библиотеки ученых комитетов становятся крупными собраниями научной литературы по профильным отраслям знания. Складываются объективные возможности для более широкого их использования не только чиновниками ведомств, но и специалистами, не находящимися на службе в том или ином министерстве. Ученые комитеты, по существу своих задач ориентированные на сотрудничество с самым широким кругом специалистов и практиков, охотно предоставляют возможность всем нуждающимся в специальных изданиях пользоваться своими библиотечными фондами.

Первым начинает издавать систематические каталоги своей библиотеки и, таким образом, делает доступными ее фонды для использования, Ученый комитет Министерства государственных имуществ. "Систематический каталог книг, находящихся в библиотеке Ученого комитета МГИ", был издан в 1839 г. и переиздавался с дополнениями в 1843, 1865 и 1901 годах. С шестидесятых годов и большинство других ученых комитетов начинают издавать периодически обновляемые или сопровождающиеся дополнениями каталоги своих библиотек: Ученый комитет Министерства финансов - в 1864, 1871, 1873 и 1904 гг.; Ученый комитет Морского министерства - в 1862 г.; Военно-медицинский ученый комитет - в 1878 г. и т.д.

Библиотеки ученых комитетов становились местами встреч и обмена научными идеями между специалистами, выполняя, таким образом, роль одного из центров притяжения формирующейся научно-

технической интеллигенции. Так, например, в 60-е годы в библиотеке Инженерного управления регулярно проводились чтения технических докладов и устраивались беседы по актуальным вопросам науки и техники, в которых принимали участие такие известные русские инженеры, как М.А. Герсевич и Э.И. Тилло¹⁶.

Динамику роста библиотечных фондов на протяжении второй половины XIX в. можно наглядно представить на примере крупнейших и наиболее известных библиотек ученых комитетов.

Так, библиотека Ученого комитета МГИ в 1865 г. включала в себя 11 тематических отделов, представленных 5.440 наименованиями книг, и 336 периодических изданий, к 1901 г. состав книжного фонда, распределенного по 10 разделам, включал в себя 16.000 наименований книг и 640 периодических изданий. Последняя часть фонда - периодика - представляла собой уникальное собрание сельскохозяйственных изданий, как российских, включая уездные, так и зарубежные. Выделялись следующие тематические отделы библиотечного собрания: сельское и лесное хозяйство, охота, горное дело, металлургия, минеральные воды, технология, механика, строительное и инженерное искусство, естественные и математические науки, экономика, политика и юриспруденция, общее и специальное образование и др.¹⁷

Библиотека Ученого комитета Министерства финансов сосредоточила литературу по следующим вопросам: теория, история и статистика финансов, финансовое право, счетоводство, контроль, источники государственных доходов, народное хозяйство, пути сообщения, почты, телеграфы, образование, здравоохранение, продовольствие и др. Всего каталог библиотеки выделял более 20 разделов. Только рубрика "Государственное и народное хозяйство" по каталогу 1864 г. насчитывала 2110 наименований научных и справочных изданий. В 60-70-е гг. XIX в. библиотекой выписывались 70 периодических изданий, в том числе 39 русских, остальные - на иностранных языках¹⁸. Общее количество наименований книг, периодических изданий, отдельных оттисков, рукописей в 1864 г. превышало 2900 наименований¹⁹. К 1867 г. фонд библиотеки увеличился до 4029 наименований, в 1871 г. - до 5250, в 1873 г. - до 6150, а к началу XX в. (1904 г.) достиг 23213 наименований. В том числе, "русский отдел" библиотеки составлял 11.114, а "иностраный" - 12.099 наименований²⁰.

Структуру библиотечного фонда в том виде, в котором он сформировался к концу XIX - началу XX вв., представляет следующая ниже таблица:

Структура фонда библиотеки Ученого комитета Министерства финансов по состоянию на 1904 г.
(количество наименований)*

Тематические рубрики	Русские издания (по состоянию на 1901 г.)	Иностранные издания
Финансы	889	1808
Народное хозяйство	4342	6945
Правоведение	1559	1532
География, этнография	1205	883
История, политика	242	626
Счетоводство	90	85
Технология	43	28
Библиография	168	70
Словари, справочная литература	60	70
Периодика	76	102
Всего:	8714	12099

Приведенные количественные показатели наглядно демонстрируют тот факт, что библиотека Ученого комитета МФ к концу XIX столетия превратилась в крупное для своего времени собрание литературы по ряду сопряженных отраслей знания. Действительно, и государственным научным, и учебным организациям, и научным обществам трудно было конкурировать с подразделениями центрального правительственного аппарата, каковыми являлись ученые комитеты, в возможностях комплектации своих библиотек.

Характерно, что в конце XIX в. библиотека Министерства финансов структурно разделяется на библиотеку Ученого комитета и библиотеку для служащих. Таким образом, на новом качественном витке своего развития библиотеки ученых комитетов начинают обособляться, превращаясь в специализированные научные собрания литературы.

Библиотеки ученых комитетов отличала еще одна немаловажная особенность, что делало их ценными источниками научной информации, хотя и для достаточно узкого круга специалистов. Как явствует из п. 21 "Правил для библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ"(1898 г.), библиотеки содержали и литературу, запрещенную цензурой. Доступ к пользованию этими книгами был ограничен, тем не менее для членов комитета, высших мини-

* Таблица составлена по данным: Систематический каталог библиотеки Министерства финансов. Ч. I и II. СПб. 1901-1904.

стерских чиновников, а также почетных членов ученого комитета книги были доступны²¹. Аналогичные права в получении из-за границы книг и периодических изданий на русском и иностранных языках без цензурного рассмотрения было предоставлено Императорской Академии наук в 1859 г. и Центральному статистическому комитету МВД в 1863 г.²²

Дополняя картину развития библиотечных собраний ученых комитетов, следует отметить, что далеко не все ученые подразделения обладали крупными библиотеками. Военно-медицинский ученый комитет в соответствии с "Положением" 1843 г., которое действовало и в дальнейшем, на выписку книг, журналов, инструментов и т.п. расходовал по смете всего лишь 1 тыс. рублей в год²³. Как следствие, его библиотечное собрание в 1878 г. немногим превышало 700 наименований²⁴.

5.2. Издательская деятельность ученых комитетов

В истории развития госучреждений России два процесса оказались соединены во времени и, как мы постараемся показать, были обусловлены общими целевыми установками: одновременно с возникновением первых ученых комитетов в структуре центральных органов государственного управления происходит и становление системы ведомственных изданий.

С момента создания первых ученых подразделений и на всем протяжении их существования распространение научных сведений, обнародование результатов прикладных исследований, наконец, научно-просветительская деятельность, занимали существенное место в общей структуре их работ. Так, главная обязанность Военно-ученого комитета определялась "в распространении сведений по ученой части военного искусства"²⁵. Горному ученому комитету, Ученому комитету Министерства путей сообщения было поручено издание ведомственных журналов с целью сделать общедоступными новейшие научные разработки в соответствующих сферах знания и т.д.²⁶ Таким образом, издательская деятельность являлась одним из приоритетных направлений работы ученых комитетов.

Несмотря на общепризнанную ценность ведомственных журналов и сборников как исторического источника, до настоящего времени они изучены весьма неравномерно. По истории отдельных ведомственных периодических изданий имеется лишь незначительное количество публикаций в основном ведомственного же характера²⁷. Между тем, плодо-

творность подобных исследований наглядно иллюстрируется теми немногими работами, которые посвящены этой интересной тематике, как, например, исследование С.Б. Белогурова, воссоздающее историю военной периодической печати в XIX - начале XX в., и Е.И. Лагутиной, - посвященное анализу журнала "Морской сборник" как источника по истории военно-морского флота²⁸.

В настоящем разделе мы, не претендуя на полноту раскрытия этой большой и вполне самостоятельной темы, коснемся лишь тех ведомственных изданий, которые были непосредственно связаны с учеными комитетами, издавались ими.

Появление в течение первых десятилетий XIX в. спектра ведомственных изданий, несомненно, отвечало назревшим общественным потребностям в увеличении информации о деятельности центральных органов государственной власти. Кроме того, расширение издательской деятельности госучреждений совпадало с просветительскими устремлениями части высшей бюрократии, видевшей в ней одно из возможных средств образования и воспитания общества, в первую очередь, дворянства.

Развитие и совершенствование как конкретных отраслей национального хозяйства, так и самой системы государственного управления уже не мыслилось в начале XIX в. в отрыве от применения научных знаний. Отвечая требованиям времени, Санкт-Петербургская Академия наук в 1804 г. приступает к изданию "Технологического журнала или собрания известий, относящихся до технологии и приложения учиненных в науке открытий к практическому употреблению", выходявшему вплоть до 1815 г. по 4 номера в год. Наряду с министерскими периодическими изданиями в первые два десятилетия XIX в. появляется и ряд специализированных изданий научного направления, бывших плодом частной инициативы, хотя и поддержанной в ряде случаев правительством. В их числе "Статистический журнал" К.Ф. Германа, "Исторические и тактические отрывки" А.де Санглена, "Военный журнал" П.А. Рахманова и одноименный журнал, выпускавшийся "Обществом военных людей" при штабе Гвардейского корпуса, редактором-издателем которого был Ф.Н. Глинка. Появление подобных изданий наглядно иллюстрирует общую тенденцию к расширению информации по наиболее важным для государства вопросам, анализу текущих проблем с позиций науки. Весьма умеренные шаги в этом направлении, сделанные правительством Александра I в первое десятилетие XIX в., были горячо поддержаны передовой частью русского общества. К сожалению, обозначившая-

ся тенденция была достаточно быстро вытеснена политикой цензурных ограничений, ставшей на десятилетия главенствующей.

Как следствие, ведомственные издания, хотя и в меньшей степени, нежели литературные и общественно-политические, также испытывали на себе пресс цензурных запретов, что не могло не сказаться на процессе их развития, особенно в первую половину XIX столетия. Запрет на публикацию сведений, не только составляющих государственную тайну, но и просто невыгодно рисующих современное положение дел в России, превращал зачастую министерские журналы в малоизвестные, не пользующиеся популярностью в среде читающей публики сборники казенных отчетов.

В более выгодном положении оказывались издания, которые не были связаны напрямую с такими наиболее "болезненными" в цензурном плане сферами, как армия, земельный и крестьянский вопросы и т.п. Их развитие, фактически целиком построенное на пропаганде научно-технических новаций в конкретных отраслях народного хозяйства, как, например, горное дело и горнозаводская промышленность, испытывало существенно меньше препон.

Однако ученые и специалисты, входившие в состав ученых комитетов, в большинстве случаев не могли ограничиться столь узким подходом к формированию издательских программ. Дело в том, что данное направление было единственной сферой работы ученых комитетов, выходящей за рамки сугубо ведомственных задач и интересов, сферой, в которой деятельность комитетов была адресована и научной общественности, и образованной части русского общества в целом. Уже само это обстоятельство - возможность публикации результатов исследований, аналитических записок, предложений - делало труд членов ученых комитетов известным, в идеале - востребованным. Это, несомненно, заставляло их сотрудников относиться к изданию трудов комитетов с большой ответственностью.

Издательские программы ученых комитетов отвечали и весьма важной цели в представлениях просвещенной бюрократии XIX в. и ученых: наращиванию комплекса сведений о России, о ее государственном хозяйстве, современном опыте европейских стран. По их мысли, обнаружение подобной информации должно было способствовать совершенствованию государственного управления, помогать изживанию негативных аспектов в российской действительности. Таким образом, именно возможность издания имевшихся в распоряжении ученых комитетов материалов позволяла, говоря словами А.П.Заблоцкого-Десятковского,

"освещать возникающие вопросы светом положительного знания, и, наоборот, из сопряжения ежедневных событий извлекать задачи для решения науки"²⁹.

Издательская деятельность ученых комитетов министерств и ведомств может быть сведена к двум главным направлениям, перекрывающим практически все многообразие ведомственных изданий, прямо или косвенно связанных с учеными комитетами. Это, во-первых, выпуск серийных и периодических изданий: записок, трудов, журналов и т.п. продолжающихся сборников материалов. Во-вторых, - это издание, либо непосредственно комитетами, либо под их патронажем, отдельных книг монографического характера.

Несмотря на все многообразие научной тематики, существенно разнившейся в соответствии с задачами, решаемыми тем или иным ведомством, проблемы, с которыми сталкивались ученые комитеты в своей издательской деятельности, и пути их решения носили общий характер. Можно говорить об известной типичности и этапности в развитии издательских программ комитетов, что связано с общими тенденциями в развитии научной и ведомственной книгоиздательской деятельности на протяжении XIX столетия.

Создание периодических и серийных изданий научно-прикладной и научно-популярной направленности, - а именно к данной тематике можно отнести большую часть изданий ученых комитетов, - имело к началу XIX в. определенную традицию, заложенную целым рядом журналов и серийных изданий XVIII столетия. Однако этот опыт далеко не создавал еще надежной базы в виде устойчивых и апробированных подходов к их структуре, принципам отбора материалов и т.д. Анализ развития российской научной периодики в XVIII в. приводит исследователей к выводу, что "ее появление опережало реальные потребности общества в подобной информации. Нельзя сказать, чтобы чисто научная периодика прошла значительный путь развития на протяжении XVIII в."³⁰. Кроме того, в научных изданиях, и в первую очередь в изданиях Академии наук, в качестве основных в первой половине XIX в. продолжали использоваться латынь и европейские языки. Задача выработки национального научного языка продолжала оставаться до конца не решенной. Наконец, издания, осуществлявшиеся учеными комитетами, являлись не только научными изданиями, но и изданиями ведомственными, то есть ориентированными в первую очередь на соответствующую тематику и соответствующий контингент читателей: главным образом служащих того или иного ведомства. Все это в сумме создавало

немалые трудности на пути выработки как издательских программ в целом, так и структуры конкретных изданий ученых комитетов.

Рассмотрим, как осуществлялось развитие издательской деятельности ученых комитетов, наиболее активно работавших в данной сфере.

Первым ведомством, приступившим к изданию своего печатного органа, была Адмиралтейств-коллегия, которая в 1800 г. по инициативе вице-адмирала А.С.Шишкова начала публикацию "Повременных записок"³¹. В последующем, с образованием Адмиралтейского департамента, издание преобразуется в "Записки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом, относящиеся к мореплаванию, наукам и словесности". Их выпуск поручается Ученой части департамента.

По замыслу организаторов нового научного издания в его программе "сверх предметов, относящихся к морскому искусству и всего происходящего в чужих и нашем флотах, помещено будет и все то, что может быть полезным, приятным или любопытным ... Словом, журнал сей должен быть такого содержания, чтобы не для одних мореходцев, но и для всех соотечественников наших мог быть любопытен"³².

Такой "просветительский" в самом широком смысле этого слова уклон в издательской деятельности Адмиралтейского департамента отнюдь не был лишь данью увлечению науками. Сбыт печатной продукции достаточно специального назначения был весьма ограничен, и продажа книг, издаваемых в Морской типографии, не позволяла окупать необходимые расходы. Продажа книг "столь медлительно происходит - докладывал в 1803 г. Александру I руководитель морского ведомства И.В. Чичагов, - что находится великое число книг, за пятьдесят лет напечатанных и по сие время не распроданных"³³. Учитывая эти обстоятельства, морское ведомство стремилось сделать свой журнал более интересным для широких слоев публики, насытить его помимо специальной информации, и другими, интересными сведениями.

Как мы увидим, проблемы спроса на печатную продукцию, издаваемую учеными подразделениями министерств и в дальнейшем, на протяжении всего XIX в., являлись если не сдерживающим фактором в развитии подобных изданий, то, во всяком случае, обстоятельством, которое невозможно было не учитывать. С другой стороны, выпуск изданий, заранее обреченных на отсутствие широкого читательского спроса не в силу их низкого качества, а в силу отсутствия в составе общества того слоя, которому они могли бы быть адресованы, достаточно наглядно характеризует роль издательской деятельности ученых комитетов. В известной степени, она, как и в XVIII в., опережала запросы общества,

но и создавала тем самым более благоприятную почву для его интеллектуального и культурного развития.

С 1807 по 1826 г., за время существования Ученой части Адмиралтейского департамента, в свет вышло 13 частей "Записок". С 1807 по 1823 г. "Записки" выходили без определенной периодичности и за 16 лет было издано лишь 5 томов. Но в 1824 - 1826 гг. издание становится регулярным: ежегодно в свет выходит по две части.

"Записки Ученого комитета Морского штаба" (издавались в 1827- 1845 гг., в свет вышло 17 частей) в целом продолжили программу и традиции издания Адмиралтейского департамента, однако цензурные ограничения Николаевского времени заставляли как можно менее места и внимания уделять положению собственно русского флота и отечественному кораблестроению. Это снижало практическую значимость "Записок", обрекая их на роль оторванного от жизни, малоизвестного ведомственного сборника. Верховная власть мало заботилась о сохранении издания: в росписи штатов Морского ученого комитета 1827 г. суммы на издание "Записок" отдельной строкой предусмотрены не были. Так же не была предусмотрена должность редактора³⁴. По недостатку средств, практически все труды по их изданию лежали на председателе комитета Л.И. Голенищеве-Кутузове, и содержание записок заполнялось в значительной степени историческими статьями последнего о действиях флота³⁵.

Попытку серьезного пересмотра издательской программы Морского ученого комитета предпринял с приходом к руководству этим подразделением Ф.П. Литке. Плодом его размышлений стал поданный 22 февраля 1848 г. на имя Николая I доклад, содержавший критический анализ состояния дел с изданием "Записок" и детально проработанные предложения по изменению структуры и содержания повременных изданий ученого комитета. Далеко не все, что было предложено в проекте реорганизации издательской деятельности комитета, удалось воплотить на практике, однако именно Ф.П. Литке были воскрешены идеи ведомственного журнала, обращенного к широкой аудитории.

Более чем двадцатилетний опыт "Записок Ученого комитета Морского Штаба" наглядно показал оторванность этого издания от широких кругов морского офицерства. Причинами такого положения дел были как тяжеловесная, академическая манера изложения материалов, зачастую далеких от насущных потребностей флота, так и нерегулярность выхода в свет отдельных его частей. Предложения председателя Мор-

ского ученого комитета заключались в коренном изменении издательской программы этого подразделения.

По мнению Литке, "Записки" ученого комитета и не должны быть регулярными, поскольку они наполняются трудами самого комитета. В то же время во флоте ощущается "недостаток повременного издания, которому бы все служащие на флоте могли бы доверять свои мелкие произведения, не довольно важные, чтобы занять место в журнале ученом, но многоценные, может быть для их собратьев"³⁶. Таким образом, Ф.П. Литке от лица Ученого комитета предлагал дополнить "Записки" выпуском нового повременного издания - "Морского сборника", ориентированного на широкие круги военных моряков, оставив за "Записками" функции сугубо научного сборника. Комитет брал на себя обязательства "озаботиться приисканием корреспондентов из числа моряков, в разных портах находящихся, и офицеров в отставке". Цену за новое издание предполагалось назначить минимально возможную: не более двух - двух с половиной рублей серебром за годовой комплект³⁷.

Программа Морского сборника, предложенная Ф.П.Литке, должна была состоять из следующих разделов: Известия по части военно- морского искусства в России, о плавании эскадр, о портах, сведения об иностранных флотах и портах, отчеты о морских экспедициях, "замечательных в военном, торговом или ученом отношении", история флотов. Кроме того, в журнале планировалось публиковать известия "о необыкновенных происшествиях на море" и литературные произведения, "имеющие предметом морское дело"³⁸.

Несмотря на то, что журнал планировался как издание, обращенное к самой обширной морской аудитории, специальная тематика Морского ученого комитета занимала в нем заметное место. Более того, именно массовый в условиях и понятиях того времени журнал создавал возможность вовлечь в обсуждение важных научных вопросов не только узкий круг специалистов, но и самих морских офицеров, тех, кому и суждено было применять научно-технические новации на практике. Уже в первых номерах нового журнала планировалось опубликовать серьезные научные статьи о способах использования каучука для ремонта подводной части судна, меры по снижению опасности самопроизвольного возгорания каменного угля, данные "об архимедовом винте в приложении к мореходству"³⁹.

Таким образом, проект Литке возрождал лучшие идеи и традиции первого адмиралтейского издания - "Записок Адмиралтейского департамента" - но на новом качественном уровне. Однако осуществление

этих планов в полном объеме в условиях Николаевской России конца сороковых годов было невозможным. Резолюция, наложенная на проект императором, четко обозначила рамки допустимого, выхолостив в значительной степени его суть. Николай I дал разрешение на издание "Морского сборника" с условием "не печатать никаких политических статей, статистических статей о русском флоте и военных портах и извлечений из административных распоряжений и приказов"⁴⁰.

Первый номер Морского сборника вышел в свет в марте 1848 г. Редактором журнала стал капитан 1 ранга Б.А.Глазенап, принимавший участие в экспедиции Ф.П.Литке на "Сенявине" и вошедший в 1847 г. в число действительных членов Морского ученого комитета⁴¹.

Расцвет издания, преобразованного в 1860-е годы в официальный орган министерства и ставшего "органом правительственного либера-

лизма", стал возможен лишь со смягчением цензурных ограничений в 1854 г. Организатором и вдохновителем этого замечательного этапа в жизни "Морского сборника" стал И. И. Зеленой, возглавивший издание в 1855 г., а с 1860 г. возглавивший Морской ученый комитет. В этот же период журнал превращается и в авторитетное специальное издание по военно-морской тематике. В качестве авторов привлекаются лучшие специалисты морского дела: в их числе, Г.И. Бутаков, А.И. Зеленой, М.А. Акимов, А.П. Соколов, И.И. фон Шанц⁴².

Во второй половине пятидесятых - восьмидесятых годов XIX в. журнал не только был популярным и читаемым изданием в среде морского офицерства, но и являлся аккумулярующим центром, вокруг которого возникали и новые научные издания. Так, созданные в 1856 г. по инициативе генерал-штаб-доктора морского ведомства К.О. Розенбергера общества морских врачей, учрежденные в основных российских портах, печатали свои труды в виде "Медицинских прибавлений к "Морскому сборнику". Вплоть до начала восьмидесятых годов это издание выходило нерегулярно, а с 1882 г. становится ежемесячным. В нем помещались отчеты морских госпиталей, медицинская статистика, медицинские описания плаваний судов и т.д.

Столь же значительные изменения были предложены Ф.П.Литке и в отношении программы издания "Записок Морского ученого комитета". Они должны были состоять из статей, которые бы знакомили читателя "со степенью, на которую возведена каждая из ветвей" морского искусства, со всеми новейшими открытиями, усовершенствованиями, опытами в морском деле. Структура "Записок" должна была состоять из трех отделений. Отдел "Мореходство" должен был включать в себя следующую-

щие разделы: судовождение, вооружение судов, кораблестроение, и в качестве отдельной рубрики - пароходство. Отдел "Морское военное искусство" - морскую тактику, морскую артиллерию, историю флотов. В качестве третьего отделения "Записки" должны были включать регулярные библиографические обзоры и краткую информацию реферативного свойства, помещаемую в разделе "Смесь"⁴⁴.

Программа "Записок Морского ученого комитета" также была утверждена Николаем I, хотя и "с условием предварительного утверждения всех статей, содержащих военную информацию о России"⁴⁵. Данная резолюция фактически ликвидировала закрепленное в положении 1827 г. о Морском ученом комитете право последнего самостоятельно осуществлять цензуру издаваемых сочинений.

Однако, на практике программа издания обновленных "Записок" осуществлена не была. Отсутствие средств и первоочередные задачи по подготовке материалов и редактированию "Морского сборника" не позволили Морскому ученому комитету реализовать издательскую программу Ф.П. Литке в полном объеме. Тем не менее идея создания изданий, включающих в себя как более популярный, обращенный к широкой аудитории журнал и академические по содержанию "Записки", являлась перспективной и новаторской для своего времени.

Второе вспомогательное ученое подразделение, созданное в составе морского ведомства, - Гидрографическое депо (впоследствии, с 1842 г. - Гидрографический департамент) также издавало свое серийное издание: "Записки Гидрографического депо". Инициатива их выпуска принадлежала директору Депо Ф.Ф. Шуберту⁴⁶. В течение 1835-1837 гг. было выпущено 5 выпусков, а с 1842 по 1852 г. "Записки Гидрографического департамента" выходят в свет регулярно с периодичностью 1 том в год. Руководил изданием в первой половине 40-х гг. известный гидрограф М.Ф. Рейнеке, а в 1845-1852 гг. историк морского флота А.П. Соколов, публиковавший на страницах этого издания известный библиографический указатель "Русская морская библиотека"⁴⁷.

Вторая половина XIX в., отмеченная для Морского министерства несколькими реорганизациями, в ходе которых основное внимание уделялось экономии средств и сокращению расходов, не увеличила количества серийных и периодических изданий ведомства. "Морской сборник", ставший общеминистерским изданием, выходивший "под наблюдением Главного морского штаба", являлся единственным ведомственным журналом до конца столетия. Лишь в 1887 г. были возобновлены "Записки

по гидрографии", издававшиеся Главным гидрографическим управлением.

В значительно меньшей степени, нежели повременные издания Морского министерства, поддаются учету отдельные монографии, выходившие в свет под эгидой Морского ученого комитета. Публикация подобной литературы, как и в большинстве других ученых министерских подразделений, не подчинялась какому либо плану или программе. Ученый комитет рассматривал оригинальные и переводные сочинения и ходатайствовал о поддержке того или иного издания в случае, если его содержание представлялось значимым и отвечающим интересам ведомства. Сложность их учета состоит в том, что гриф Морского министерства на изданиях помещался далеко не всегда.

Данное положение дел было неслучайным. Ресурсы, находившиеся в распоряжении самого комитета, были явно недостаточны. По штату 1827 г. "на выписывание журналов и книг (т.е. пополнение библиотеки. - *А.М.*), так же награду за сочинения и переводы" выделялась сумма всего в 5 тыс. рублей⁴⁸. В 1847 г. при составлении новых штатов Морского ученого комитета сумма, запрашивавшаяся Ф.П. Литке, была урезана почти вдвое (с 10 до 6 тыс. руб.)⁴⁹. Таким образом, решения об издании того или иного сочинения принимались руководством морского ведомства в каждом отдельном случае особо.

По данным С.Ф. Огородникова, в первую половину XIX в. было издано более полутора десятков книг научного содержания. В их числе: исторические очерки действий флотов, сочинения, посвященные военному судостроению, вооружению судов, тактике морской артиллерии и т.д. Издания осуществлялись, как правило, тиражами 500 - 600 экземпляров, Так, перевод "Истории действий английского флота с 1793 по 1803 гг." был опубликован в 1842 г. в количестве 500 экземпляров и обошелся морскому ведомству в 2300 руб. серебром, сочинение капитан-лейтенанта Посьета "О вооружении военных судов" вышло в 1846 г. тиражом 600 экземпляров, на издание было затрачено из сумм министерства 1750 руб. серебром. Сочинение капитана корпуса морской артиллерии Ильина "Наука морской артиллерии" - 600 экземпляров и 2980 руб. серебром и т.п.⁵⁰

Во вторую половину XIX в. количество изданий по морским специальностям и военно-морской истории, одобренных и поддержанных Морским ученым комитетом, существенно увеличивается. За период 1855 -1882 гг. оно превысило 100 наименований⁵¹. Наиболее заметными в их числе становятся работы по истории российского флота. Именно по

данной тематике предпринимается в 1865 - 1904 гг. издание "Материалов для истории русского флота". За указанный период в свет вышло 17 частей, объемом от 600 до 900 страниц каждая. В осуществлении издания принимали участие такие известные историки флота прошлого столетия, как Ф.Ф. Веселаго, С.И. Елагин, Н.А. Коргуев и др.

Наряду с историческими работами, существенное место в издательской деятельности министерства продолжают занимать и специальные, как переводные, так и российские сочинения, посвященные наиболее актуальным научно-техническим вопросам судостроения, вооружения судов, морской тактики. Так, в 1872 г. выпускается переведенная с немецкого монография К. Штейнгауза "Железное судостроение. Постройка паровых судов". Продолжают публиковаться и научные материалы, добытые в ходе экспедиций русского флота. В 1884 г. в качестве отдельной книги издаются лекции Беклемишева "О Командорских островах и котиковом промысле". Весьма интересным сборником материалов, в том числе раскрывающим одно из важных направлений в деятельности самого Морского ученого комитета, явилось издание инструкций, данных командирам судов при отправлении в дальнее плавание⁵².

Работа по созданию специальных периодических изданий научно-технического содержания для офицеров в Военном министерстве также началась уже в первое десятилетие XIX в. Первой попыткой организации подобного журнала следует признать издание "Артиллерийского журнала", выпускавшегося в 1808-1811 гг. Временным артиллерийским комитетом. Ежегодно выходило в свет по 6 книг. Война с Наполеоном прервала его издание, и журнал возобновился лишь в 1839 г. силами Артиллерийского отделения Военно-ученого комитета.

Рассмотрим программу этого издания как типичную для журналов военного ведомства в первую половину XIX в. В перечне рубрик "Артиллерийского журнала" нашли отражение как собственно военная тематика: "артиллерийская теория и практика ее во всей обширности", тактика, стратегия, военная история, так и науки естественно-математического цикла: "чистая математика", физика, механика, химия, металлургия и, даже, лесоводство и ветеринарная наука⁵³. Таким образом, издатели планировали превратить журнал не только в источник специальных сведений для офицеров-артиллеристов, но и в сборник общеобразовательной информации по необходимым научным дисциплинам. Помимо вышеперечисленных рубрик журнал планировал публиковать биографии "военных и ученых людей, отличившихся заслугами

своими ... по артиллерийской части" и библиографию военной литературы⁵⁴.

Помещение материалов по всем вышеуказанным разделам в каждом номере не планировалось, да и было неосуществимо. Как следствие, четкой структуры издания в первые годы существования журнала не было. Номера комплектовались по мере накопления материала. Для участия в издании Артиллерийское отделение приглашало преподавателей Артиллерийского училища, "а равно и всех артиллерийских офицеров, служащих и отставных".

Отбор материалов для публикации в журнале был строго подчинен главному принципу: "все политические рассуждения без изъятия, равно замечания на счет существующих учреждений, равно и всякая критика, исключая разбор иностранных сочинений по артиллерийской и технической частям, устраниаются вовсе из "Артиллерийского журнала"⁵⁵.

Таким образом, журнал не мог затрагивать серьезные, актуальные для русской армии вопросы, даже в той специальной сфере, которой предназначался. Значительное число материалов, помещавшихся в журнале в 40-е, начале 50-х гг., являлись переводами или рефератами статей из иностранных военных изданий (таких, как "Archiv für die Officiere der Preuss" и ему подобных).

В 1826-1857 гг. выходили в свет "Инженерные записки", издававшиеся Инженерным отделением того же ученого комитета. За 31 год существования издания было выпущено 42 части. Третьим "отраслевым" журналом был "Военно-медицинский журнал", издававшийся с 1823 г. Медицинским департаментом Военного министерства. С 1837 г. топографическая служба министерства выпускала "Записки Военно- топографического бюро", выходившие в свет отдельными томами (как правило, 1 том в год).

Наконец, общим периодическим изданием, издававшимся Военно- ученым комитетом, являлся в первую половину XIX столетия "Военный журнал". С момента учреждения "Военного журнала" в 1827 г. и вплоть до второй половины 40-х годов его тираж не превышал 150 экземпляров, таким образом, говорить о его реальном влиянии на массы офицерства вряд ли приходится. Содержание журнала заполнялось статьями только членов Военно-ученого комитета, которые отличались сухостью изложения и были мало связаны с реальной жизнью армии⁵⁶.

Однако потребность в периодических изданиях, реально способствующих повышению уровня общей и специальной подготовки офицеров, была объективной, и образованная, прогрессивно мыслящая часть

военного руководства уже в николаевское время стремилась изменить существующее положение. Пришедший в 1844 г. к руководству Военно-ученым комитетом Ф.Ф. Шуберт, столь много сделавший в предшествующий период своей деятельности для создания периодических изданий по гидрографии и топографии, стремится к оживлению "Военного журнала". В 1846 г. для руководства его изданием приглашается известный ученый, геодезист и топограф, в то время профессор Военной академии, А.П. Болотов. Его усилиями, при активной помощи военного историка М.И. Богдановича, вошедшего в 1847 г. в состав Военно-ученого комитета, а с 1852 г. принявшего на себя издание журнала, реализуется его новая программа: в состав рубрик журнала включаются отделы военной библиографии, и военной истории - "военные летописи".

Таким образом, в первую половину XIX в. главным содержанием ведомственной издательской деятельности в Военном и Морском министерствах была популяризация военно-научных и военно-технических знаний, а Военно-ученый и Морской ученый комитеты, соответственно, были основными подразделениями, осуществлявшими ведомственную издательскую деятельность⁵⁷.

Уже в самом начале эпохи реформ 1860-70-х гг., последовавшей за сокрушительным для русской армии и национального чувства поражением в Крымской войне, Военно-ученый комитет обращается к вопросам совершенствования структуры и программ издания военных журналов. Артиллерийское и Инженерное отделения Комитета вырабатывают новые положения об издании "Артиллерийского журнала" (декабрь 1855 г.) и о создании нового "Инженерного журнала" вместо нерегулярно выходивших "Инженерных записок" (декабрь 1856 г.)⁵⁸.

Пересмотр программ издания специальных военных журналов, причем сразу после трагических неудач и поражений русской армии, явилось, с одной стороны, объективным подтверждением той роли и значения, которые отводились им в модернизации наиболее "технологичных" родов войск, осмыслении опыта прошедшей войны. С другой стороны, в новых "Положениях" и новых программах журналов удалось учесть опыт, накопленный за предшествующий период их издания.

Пожалуй, основным в них стал отказ от "энциклопедического", всеобъемлющего подхода в рубрикации журналов, и как следствие, более четкая специализация изданий. В структуре журналов выделяются "Официальный" и "Неофициальный" отделы. Первый из них содержал приказы и циркуляры по соответствующему военному управлению, в

том числе по кадровому составу, и официальные статьи и отчеты. Второй разделялся на ряд тематических рубрик. Как правило, выделялись части "ученая", историческая, критика и библиография (в том числе регулярные обзоры иностранных журналов, текущая библиография и т.п.), и "Смесь", в составе которой публиковались мелкие статьи и корреспонденции.

Объективные потребности совершенствования родов войск, их переоснащения в соответствии с техническими возможностями второй половины XIX столетия, объединяли вокруг этих изданий представителей передового офицерства, преподавателей военных учебных заведений, ученых, связанных с военным ведомством.

С военной реформой Д.А. Милютин, и, в первую очередь, реформой центрального управления Военного министерства, меняется и структура ведомственных периодических изданий. С 1859 г., с ликвидацией Военно-ученого комитета в его прежнем виде, прекращается издание "Военного журнала". "Военный сборник", вышедший в свет в 1858 г. и фактически заменивший "Военный журнал", не был уже организационно связан с учеными подразделениями министерства. Издательское дело по выпуску журналов Военного министерства с 1869 г. обретает соответствующее организационное оформление: редакции журналов структурно обособляются в виде отдельных подразделений в структуре Артиллерийского и Инженерного Главных управлений. Согласно положениям о новой организации профильных комитетов Главных управлений Военного министерства редакторы журналов не входили в состав комитетов, а лишь "могли быть допущены к участию в заседаниях"⁵⁹.

Тем не менее комитеты сохраняли определенную долю участия в делах ведомственных изданий. Не говоря о том, что представители военной науки, входившие в состав комитетов, регулярно публиковали свои материалы на их страницах, комитеты в соответствии с "Положениями" об издании журналов принимали участие в выработке общего направления издания. Так, Инженерный комитет ежегодно рассматривал "оригинальные" (т.е. не переводные и не компилятивные, авторские)

статьи, опубликованные за этот период в "Инженерном журнале", и присуждал три премии авторам лучших из них⁶⁰.

В рамках гражданских ведомств первые попытки издания периодических печатных органов предпринимались также в первое десятилетие XIX в., и в отличие от изданий Военного и Морского министерств изначально имели свою специфику. По самому существу задач, стоявших

перед ведущими министерствами имперского государственного аппарата, они оказывались тесно связанными как с местными губернскими структурами управления, так и с широкими слоями населения в целом: помещиками, нарождающимся слоем предпринимателей, поскольку регламентировали и опекали основные сферы народнохозяйственной деятельности. Эти обстоятельства делали, по меньшей мере, актуальной проблему информирования общества о ведомственной политике, воплощенной в инструкциях, циркулярах и т.п.

Ведомства, в первую очередь, Министерство внутренних дел, Финансов, а затем и Министерство государственных имуществ, в соответствии с "Наказами", данными этим органам высшей властью, обязаны были заниматься вопросами сельского хозяйства, промышленности не только с фискальных позиций, но и как источниками "народного благосостояния" в терминологии тех же законодательных актов. В связи с этим отчетливо формулировалось и второе, достаточно общее направление, в той или иной степени проявившееся в ведомственной периодике этих министерств: "просветительское", составлявшее научно-прикладные и образовательные блоки программ ведомственных журналов. Именно оно, в силу понятной специфики, оказывалось сферой непосредственной деятельности ученых комитетов министерств.

Неоднократные, но не доведенные до конца попытки создания ведомственных периодических изданий в первой четверти XIX в. не могли выработать устойчивых подходов к организации, программам официальной периодики и ведомственной издательской деятельности в целом. Именно эти проблемы начинают решаться во второй четверти столетия по мере расширения сети ведомственных изданий.

Наиболее активную роль в создании системы ведомственных периодических изданий во второй половине 20-х - 30-е гг. XIX в. играло Министерство финансов, руководимое Е.Ф. Канкрином. Распространение научных знаний, поощрение к прикладному использованию достижений технического прогресса рассматривались им в качестве важных задач вверенного ему министерства⁶¹. При его содействии было начато издание "Коммерческой газеты", "Журнала мануфактур и торговли", "Горного журнала" - все вышеперечисленные издания начали выходить в свет в 1825 г. В последующие годы под эгидой финансового ведомства возникают "Лесной журнал"(1833 г.), "Земледельческая газета"(1834 г.) и "Мануфактурные и горнозаводские известия"(1839 г.).

В последующем, с образованием в 1837 г. Министерства государственных имуществ и реорганизацией в 1874 г. финансового ведомства,

часть изданий, как и некоторые структурные подразделения Министерства финансов, перешли в состав вновь образованного ведомства.

В рамках нашего исследования наибольший интерес из вышеназванных изданий представляет "Горный журнал", не только как один из старейших и самый стабильный, существовавший на протяжении всего рассматриваемого периода, но, в первую очередь, как издание непосредственно издававшееся ученым комитетом - Горным.

В 1825 г. директор Департамента горных и соляных дел Е.В.Карнеев инициировал издание ведомственного журнала "для распространения сведений и новых открытий по горному делу, а особенно для облегчения способов чиновникам горной службы усовершенствовать свои познания успехами всей Европы" (курсив автора. - А.М.)⁶². Поскольку выпуск журнала научного профиля представлялся руководству департамента делом не только важным, но и новым, было решено возложить издание на "общество просвещенных чиновников", каковым и стал специально для этой цели учрежденный Горный ученый комитет. Помощь в выработке программы журнала оказывали преподаватели Горного кадетского корпуса, на базе которого комитет и был сформирован.

Программа нового издания по замыслу его создателей должна была включать в себя законодательно-нормативную базу горного дела - "горные и соляные законоположения", основные отрасли науки, соприкасающиеся с горным делом: минералогия, химия и т.п., служебно- биографическую хронику и "всеобщую горную и соляную библиографию". В совокупности перечисленные направления составляли 10 отделений, за каждым из которых был закреплен свой "издатель" (редактор) из числа членов ученого комитета. Первоначально структура отдельных выпусков журнала не представляла собой систематически организованного набора разделов и рубрик, а включала часть из намеченных 10 отделов по мере их комплектации.

Для организации издательского дела Горный ученый комитет получил в 1825 г. единовременную субсидию в размере 10 тыс. рублей и по 5 тыс. рублей ежегодно в порядке компенсации за льготную подписку на журнал для чинов горного ведомства. Для последних стоимость подписки составляла 50% стоимости⁶³.

И сам Горный ученый комитет, о чем писалось выше, и журнал задумывались как своеобразные центры консолидации сил специалистов горной отрасли. "После опубликования всего, что накоплено в Департаменте, - высказывал надежду директор Департамента горных и соляных дел Е.В. Карнеев, - без сомнения, найдутся [на заводах] любители наук, которые пожелают участвовать в трудах.... Также просвещенные вла-

дельцы частных заводов, или сами собою, или посредством своих управляющих ... войдут в ученые по сему предмету сношения"⁶⁴. Действительно, к концу 1825 г. комитет имел 43 корреспондента, часть из которых предоставили журналу свои материалы, а число подписчиков составило 1093 человека⁵. Данный показатель был более чем высоким для подобного издания в первую половину XIX в. Для сравнения укажем, что другой журнал Министерства финансов: "Журнал мануфактур и торговли" имел в начале 30-х годов всего лишь 120 подписчиков⁶⁶.

К концу столетия идеи привлечения специалистов-практиков в число авторов "Горного журнала", заложенные при его создании, реализуются в виде своеобразной традиции. В 80-90 гг. XIX в. молодые горные инженеры - выпускники Горного института считали делом чести опубликовать в журнале хотя бы одну небольшую статью⁶⁷.

В соответствии с первоначальным "Положением" (1825 г.) Горный журнал просуществовал 9 лет, а с 1834 г. состав "издателей" коллективная, но работающая без вознаграждения редколлегия, - был заменен редактором журнала со штатом помощников. В разные годы эту должность занимали известные ученые и специалисты горного дела: К.И. Лисенко, Г.Г. Лебедев и другие.

Структура журнала так же претерпевала определенные изменения. Во второй половине XIX в. "Горный журнал", как и большинство других ведомственных изданий, структурно подразделяется на два основных отдела: часть официальную - "Распоряжения и узаконения правительства", и часть неофициальную, подразделявшуюся на ряд рубрик: Горное и заводское дело, геология и прикладные науки, статистика и история горного дела.

Материалы горнозаводской статистики, публиковавшиеся в журнале до 1860 г. в виде отдельных нерегулярных сводок, с 1862 г. выделяются в самостоятельное серийное издание. Первоначально, в 1862-63 гг., было предпринято издание "Памятной книжки для русских горных людей", включавшей, помимо статистических данных, по примеру изданий Фрейбергской горной академии, статьи исторического и технического содержания⁶⁸. Однако в последующие годы, избегая дублирования программы "Горного журнала", издание статистических сведений по Горному департаменту осуществлялось Горным ученым комитетом в виде "Сборников статистических сведений по горной части"⁶⁹.

С образованием в 1882 г. Геологического комитета возникает спектр самостоятельных изданий этого подразделения. Опираясь на издательский опыт, накопленный Ученым комитетом Горного департамента и другими научными структурами России конца XIX в., Г.П. Гельмерсен,

возглавивший вновь созданное подразделение, инициирует чрезвычайно обширную и разнообразную издательскую программу. С 1882 г. Комитет начинает выпускать свое периодическое издание: "Известия Геологического комитета", выходившее в свет отдельными выпусками (до 12 в год). В качестве приложения к "Известиям" издавалась "Геологическая библиотека". Ежегодно подписчикам доставлялся 1 том. Годом позже начинается выпуск "Трудов геологического комитета", в которых публиковались результаты изыскательских работ Комитета. Наконец, с 1890 г. Комитетом ежегодно издавались отчеты о своей деятельности⁷⁰.

Как известную особенность издательской деятельности горного ведомства и его ученых подразделений, следует отметить чрезвычайно малое, в сравнении с другими структурными подразделениями рассматриваемых министерств, количество отдельных научных изданий монографического характера. Тем более, в составе публикуемых материалов не было изданий популярного уровня, адресованных широкой аудитории.

Противоположностью сугубо ведомственной издательской программе, ориентированной исключительно на собственных служащих и специалистов в курируемой отрасли, может рассматриваться издательская деятельность по сельскохозяйственной тематике, осуществлявшейся Министерством государственных имуществ.

Почин сельскохозяйственной периодике, издаваемой структурами государственной власти, был положен еще до создания отдельного сельскохозяйственного ведомства. Вопрос о необходимости доступного сельскохозяйственного издания, призванного популяризировать новые научные открытия в сфере земледелия, указывать лучший опыт помещичьих хозяйств, был поставлен в 1834 г. в рамках деятельности "Комитета об усовершенствовании земледелия в России". В числе иных предложений, подготовленных его членами, был выработан и план издания "Земледельческой газеты", получивший, как один из наиболее конкретных и недорогих проектов Комитета, одобрение Николая I. Газета, первый номер которой вышел в свет в том же 1834 г., пополнила группу еженедельных изданий и была адресована, помимо частных подписчиков, губернским казенным палатам и предводителям дворянства. В "казенные места" издание высылалось бесплатно, а для подписчиков цена была назначена максимально доступная - 2 руб. серебром за годовую подписку⁷¹.

С организацией в 1837 г. Министерства государственных имуществ делами по изданию "Земледельческой газеты", "Лесного журнала", а с 1841 г. и вновь созданного "Журнала Министерства государственных имуществ" занималось Первое отделение III департамента⁷². Ученый

комитет активно подключается к этой работе, как в рамках существующих к этому времени периодических изданий, так и посредством осуществления собственных программ. Редакторы "Журнала Министерства государственных имуществ" (с 1865 г. журнал носил название: "Сельское хозяйство и лесоводство") - А.П. Заблоцкий-Десятовский (с основания журнала и до 1858 г.) и Ф.А. Баталии (1860-1894 гг.) - являлись членами Ученого комитета МГИ.

С 1840-х гг. Комитет начинает издавать значительное количество литературы, ориентированной в первую очередь на крепкого сельского хозяина, причем не только из числа помещиков, но и крестьян. Уже в 1838 г. Комитет обсудил вопрос "о вспомоществовании издателям в напечатании сочинений по предметам, относящимся к сельскому хозяйству". Рассмотренная и одобренная Ученым комитетом рукопись, печаталась бесплатно в типографии МГИ с удержанием части тиража "для окупания издержек"⁷³. Общие параметры, которыми характеризовалась издаваемая в 40-е - начале 50-х гг. литература, наглядно высвечиваются данными таблицы, приводимой ниже.

Литература, изданная Ученым комитетом МГИ в 1844-1853 годах*

	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	Всего
Всего издано книг	5	4	2	5	16	2	6	4	4	2	50
В том числе											
Наставления. Руководства	5	1	1	4	12	2	4	2	1	2	34
Описания с/х устройств		2									2
Книги для крестьянского чтения		1			1		1				3
Стати стико-экономические описания			1	1	1			1	3		7
Атласы, описания с/х культур и вредителей с/х хозяйства		1						1			2
Прочие издания					2		1				3

Таким образом, из 50 книг, изданных при поддержке Ученого комитета Департаментом сельского хозяйства за десятилетие, в 40-е – начале

* Таблица составлена на основании списка литературы, опубликованного в "Обзоре действий Департамента сельского хозяйства ... с 1844 по 1854 гг." С.20- 24.

50-х годов, большая часть - 34 (64%) - относились к числу хозяйственных наставлений и руководств. С их помощью сельскохозяйственное ведомство пыталось научить как государственных крестьян, так и помещиков совершенствовать систему земледелия, улучшать состав стада путем разведения новых пород скота, строить дома и хозяйственные постройки "безопасные от огня" и т.п. Этой же цели служили и описания сельскохозяйственных машин и технических приспособлений и такая группа изданий, как "книги для крестьянского чтения".

Незначительное количество последних - всего две за десятилетие, объяснялось тем, что из числа авторов, предоставлявших свои рукописи на рассмотрение Ученого комитета, лишь немногие, как неоднократно отмечал в своих решениях сам Комитет, могли излагать материал доступным крестьянам языком⁷⁴. В этих условиях Департамент сельского хозяйства переиздавал беспрецедентными тиражами те немногие образчики "крестьянских" книг, которые представлялись апробированными. Так, в 1845 и 1848 гг. тиражами 2 и 4 тысячи экземпляров соответственно была выпущена книга: "Рассказ казака Моисея Осмака о том, как он хозяйничал у себя дома и что сделал для улучшения быта государственных крестьян Гоголевской волости".

Члены Ученого комитета МГИ неоднократно предпринимали попытки и своими силами создать литературу, доступную, понятную и нужную для крестьянина. В числе инициаторов и наиболее активных деятелей на этом поприще следует назвать А.П. Заблоцкого-Десятовского и В.Ф. Одоевского. В 1843 г. их объединенными усилиями издается сборник "Сельское чтение", выдержавший к 1864 г. 11 переизданий, причем в первые 2 года было распространено около 30 000 экземпляров. Дальнейшими результатами их совместного труда были так же "Рассказы о Боге, человеке и природе" (СПб., 1849) и "Ручная книжка для грамотного поселянина" (СПб., 1854), выдержавшая к 1872 г. 9 изданий⁷⁵.

Издание подобной, "просветительско-пропагандистской" литературы являлось не только одним из конкретных воплощений политики Министерства государственных имуществ в том виде, в котором она была задана гр. П.Д. Киселевым в конце 30-х - 40-е гг. XIX в. В ее рамках было реализовано и искреннее стремление либерально настроенных чиновников-ученых (пожалуй, именно так и можно определить тот слой общественных деятелей, к которому принадлежали А.П. Заблоцкий-Десятовский и В.Ф. Одоевский) послужить возможными средствами

крестьянству, помочь научному знанию, на благо которого они сами искренне и беззаветно работали, говорить понятным народу языком.

Во второй половине XIX в. Ученый комитет МГИ, как и Департамент сельского хозяйства в целом, продолжают принимать участие в издании литературы для сельских хозяев. В частности, Ф.А.Баталин, бессменный редактор министерского журнала в 1860-е - первую половину 1890-х гг., издавал и редактировал ряд подобных книг: "Справочная книжка для сельских хозяев" (СПб., 1875-1878), учебные пособия для сельскохозяйственных школ, некоторые другие издания, адресованные самой широкой аудитории⁷⁶. Однако акценты в издательской программе сельскохозяйственного ведомства с 60-х гг. XIX в. постепенно смещаются в направлении публикации материалов статистического характера и комплексных исследований состояния отдельных отраслей сельского хозяйства и государственных имуществ в целом.

Одним из первых таких изданий становятся "Исследования о состоянии рыболовства в России" (СПб., 1860-1875) - опубликованные в 9 томах материалы экспедиций К. Бэра и Н.Я. Данилевского на Каспии и в бассейнах Белого и Балтийского морей. И в последующие годы фундаментальные публикации материалов научных экспедиций, работавших под эгидой МГИ, составляли заметную часть ведомственной печатной продукции. В их числе назовем: "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири" в 17 т. (СПб., 1888-1894), материалы аналогичного исследования по сельскому населению Иркутской и Енисейской губерний (10 т. — 1889-1894 гг.), наконец, начатые в публикации в конце XIX в. труды комплексной экспедиции В.В.Докучаева 1892-1893 гг. и "Экспедиции для исследования главнейших рек России". По материалам последней к 1903 г. было издано 39 томов материалов⁷⁷. Приведенный перечень далеко не исчерпывает список научных публикаций МГИ⁷⁸.

Пожалуй, наиболее показательной как в количественном выражении, так и в разнообразии форм, была издательская деятельность Центрального статистического комитета МВД. Анализ его изданий существенно облегчается подробными библиографиями, подготовленными и выпущенными самим Комитетом⁷⁹.

Уже в середине 30-х годов XIX в. основатель и руководитель Статистического отделения К.И. Арсеньев определяет ближайшие цели издательской программы своего ведомства. В отчете за 1840 г. в качестве приоритетов, которыми руководствовало Отделение в своей деятельности, были обозначены работы по созданию отдельных монографий,

увеличивающих "запас положительных частных сведений, дабы, с одной стороны, с большей уверенностью приступить впоследствии к обобщающим выводам, а с другой стороны, доставить ... прочное основание для практических приложений" статистических сведений в практике административного управления⁸⁰.

Не только в первую, но и во вторую половину столетия, задачи накопления, систематизации и обнародования данных административной статистики объективно занимали ведущее место в издательской деятельности ЦСК МВД. Именно благодаря значительным комплексам опубликованных статистических материалов, как справедливо и полагал К.И. Арсеньев, создавалась база не только для выработки административных решений, но и для всестороннего анализа развития России, аргументированных научных дискуссий о ее проблемах, текущих и будущих.

Несмотря на определенный опыт, накопленный административной статистикой к 30-м годам XIX в., формы научной публикации статистических данных, по сути, еще предстояло выработать. Ведущей формой статистического исследования, и, соответственно, статистической публикации, являлось статистическое описание⁸¹. Оно включало в себя, помимо анализа количественных параметров, и комплекс иных сведений: исторических, этнографических, географических, объединяя их по территориальному принципу. Лишь к концу дореформенного периода начинается постепенный переход к "предметным" статистическим исследованиям⁸², что создает базу для появления статистических публикаций сравнительно-аналитического характера.

Статистическое отделение и, впоследствии Центральный статистический комитет МВД не имели собственного периодического издания. Им фактически стал "Журнал Министерства внутренних дел", являвшийся ведомственным печатным органом министерства. Еще в 1828 г. при утверждении программы журнала, который был призван "сообщать публике нужные сведения о распоряжениях правительства по этому министерству и открыть состояние частей его составляющих", статистике, как одной из основных рубрикаций, было отведено ведущее место⁸³. С образованием в 1834 г. Статистического отделения появилась и объективная возможность наполнить соответствующий отдел издания.

Эволюция издательской программы "Журнала министерства внутренних дел" весьма показательна в ряду подобных изданий в первой половине XIX века. В его истории явно отразилась борьба двух наиболее заметных тенденций в развитии ведомственных периодиче-

ских изданий, С одной стороны, это - стремление либеральной, образованной части чиновников министерства превратить журнал в источник научных сведений о государстве, отдельных отраслях его хозяйства, дать с помощью журнала читающей публике доступ к новейшим достижениям науки, указать пути их возможного практического применения. С другой, - попытка ограничить издательскую программу журнала официальной частью, превратив его, таким образом, в средство доведения распоряжений министерства до низовых инстанций. Последняя линия также поддерживалась определенной группой высшего и среднего звена руководства министерства.

Выбор той или иной линии развития журнала был далеко не столь очевиден, как могло бы представляться на первый взгляд, учитывая главенствующие настроения бюрократии николаевского времени. Издательское дело и в составе органов государственного управления ориентировалось на самоокупаемость изданий. Именно к 1834 г. в распространении журнала наметился серьезный кризис. Количество подписчиков и общие тиражи издания упали с 1500 экз. в 1829 г. до 803 экз. в 1834 г., причем из этого числа 147 комплектов журнала были разосланы безденежно⁸⁴. Журнал в своей первоначальной программе на отвечал ни требованиям официального сборника распоряжений министерства, ни программе "энциклопедического" издания, освещающего "отдельные части, подведомственные министерству", как это планировалось сначала.

С целью выработки новой программы в 1834 г. в министерстве был создан Редакционный комитет, в состав которого вошли молодые образованные чиновники. С их именами в последующем будут связаны яркие страницы в истории российской науки и государственного управления: А.Г. Глаголев, А.П. Заблоцкий-Десятовский, ставший в 1832 г. редактором журнала, В.Ф. Одоевский. В 1837 г. в состав редакции вошел Н.А. Милютин. Сотрудниками редакционного комитета была подготовлена обширная программа, в которой предполагалось дать в журнале "больше места физическим наукам, интересовавшим публику", печатать статьи не прямо относящиеся к МВД, в том числе, переводные публикации, "допустить в журнал исследования растений в разных климатах, географию животных (зоографию), исследования по части метеорологи". Для наполнения журнала статьями научной тематики и другими интересными для читателей материалами предполагалось пригласить к участию "ученых, помещиков, членов Медико-хирургических академий

и духовных лиц". За сотрудничество в журнале авторам предлагалось выплачивать вознаграждение до 100 руб. за печатный лист⁸⁵.

Программа Редакционного комитета была принята министерским руководством и практически осуществлялась на протяжении 1834- 1842 гг. К сотрудничеству в журнале были привлечены академики Г.Г. Гесс, П.И. Кеппен, известный специалист в вопросах экономики и финансов, член Ученого комитета Министерства финансов Ю.А. Гагенмейстер и другие. В указанный период на страницах журнала публикуются в разделе статистических публикаций работы Н.Я. Бичурина, М.П. Погодина, П.И. Небольсина. Наиболее интересные и содержательные материалы, получаемые Статистическим отделением от своих членов-корреспондентов из провинции, также помещались в статистическом отделе журнала⁸⁶.

Нельзя принять оценку историком МВД Н.В. Варадиновым пятилетия 1837-1842 г. как периода "самого мрачного в существовании" журнала⁸⁷. Сам Варадинов, вступив в 1856 г. в должность редактора "Журнала МВД", отстаивал совершенно иную линию развития печатного органа министерства, рассматривая его как в первую очередь официально-информационное издание.

Тем не менее реальная оценка деятельности журнала вряд ли может быть абсолютно однозначной. Добившись в 1835 г. роста числа подписчиков до 1333 человек, в последующие годы редакционный комитет не смог удержать экономическое положение журнала на стабильном уровне⁸⁸. В то же время именно во второй половине 30-х - в начале 40-х годов журнал превращается в одно из наиболее информативных ведомственных изданий, регулярно помещая на своих страницах статистические описания, этнографические, исторические, экономические материалы по различным регионам империи. Статистическое направление журнала поддерживалось и К.И. Арсеньевым, вошедшим в 1836 г. в состав Наблюдательного комитета, созданного для подбора и рассмотрения статей, помещаемых в журнале.

Новая реформа программы журнала, проведенная в 1853 г., не только закрепила за изданием сугубо официальный характер, но и явилась фактической констатацией собственного бессилия со стороны министерского руководства, неспособности создать журнал, пользующийся действительным интересом со стороны сколь-нибудь массового читателя. Подписка на журнал была сделана обязательной для всех присутственных мест. Таким образом, "вопрос привлечения читающей публики" был решен кардинально и эффективно традиционным бюрократическим

способом. В этих условиях не было необходимости и в сохранении в прежнем объеме статистического блока материалов, а в 1861 г. издание было прекращено.

Как и большинство других ученых подразделений, Статистическое отделение располагало весьма скудными средствами для реализации собственной издательской программы, получая сумму в 6 тыс. рублей на приобретение литературы и издание трудов. Тем не менее уже в 1836 г. публикуются "Статистические сведения о Санкт-Петербурге", а с 1839 г. в свет начинают выходить "Материалы для статистики Российской империи ...". Последнее издание, положившее начало серийным сборникам трудов Статистического комитета, достаточно наглядно отражало как уровень представлений о статистике как науке, ее целях и задачах, так и общие принципы подготовки серийных сборников научных трудов в 30 -40-е годы XIX в.

Каждый том "Материалов" составлялся из 4 отделений, первое из которых включало в себя наиболее общие, пользуясь современной терминологией, - теоретические - работы. Так, в 1 томе были напечатаны, среди прочих, работа Арсеньева "Об устройстве управления России с XV до исхода XVIII столетия", "Табель о приращении населения с VII до VIII ревизии" С.Корсакова. Второе и третье отделения были соответственно посвящены статистическим описаниям губерний (Харьковская и Херсонская губернии, Оренбургский край, Заволжский край Саратовской губернии) и городов (города Пермской губернии, Харьковской губернии и Калужской губернии). Четвертое отделение отводилось мелким статьям, в которых разрабатывались частные вопросы статистики в столь же широко понимаемом ее смысле⁸⁹. Второй и последний из томов "Материалов", вышедший в 1841 г., был построен по той же схеме и содержал аналогичные работы.

Сопоставление публикаций "Материалов" с данными, получаемыми Статистическим отделением от своих членов-корреспондентов и разработками данных губернаторских отчетов, осуществлявшихся Отделением во второй половине 40-х годов, наглядно свидетельствуют о том, что построение сборников по какому-либо последовательному плану было невозможно. Публиковались практически все наиболее интересные материалы, получаемые из провинции, а их предоставление носило зачастую случайный характер. В этих условиях мысль о накоплении "положительных частных сведений" являлась в своем роде утешительной констатацией состояния и возможностей статистической службы государства в целом.

Выполнявшиеся Отделением масштабные разработки данных социально-экономической и демографической статистики не всегда могли быть помещены в силу объемности таблиц в составе изданий, подобных "Материалам" или на страницах "Журнала Министерства внутренних дел". Отдельные монографические исследования наиболее трудно находили путь к изданию. Недостаток средств в Отделении и весьма прохладное отношение министерского руководства в 40-е - 50-е годы, которое видело во многих работах статистического подразделения лишь "удовлетворение бесплодного любопытства"⁹⁰, приводили к тому, что его сотрудники издавали работы за собственный (!) счет. Так, в 1849 г. делопроизводитель Отделения С.С.Крылов оплатил издание таблиц о народонаселении по губерниям и по каждому уезду⁹¹. К началу 60-х годов с прекращением издания министерского журнала Центральный статистический комитет в своей издательской деятельности оказывается ограниченным только выпуском отдельных монографий.

Между тем объективные запросы общественной жизни в период реформ, потребности государственного аппарата настоятельно диктовали необходимость воссоздания повременного статистического издания. Таковым становится "Статистический временник Российской империи", начавший выходить в свет в 1866 г. по инициативе и при активном личном участии директора ЦСК П.П. Семенова (Тян-Шанского). Программа издания, обнародованная П.П. Семеновым в первом выпуске первой серии "Временника", была обращена к широкому кругу образованной российской общественности. Издание, по мысли П.П. Семенова, должно было быть не узкоспециальным сборником, а "необходимой настольной справочной книгой для государственных людей, администраторов и для всей массы образованной публики"⁹². Однако, не все замыслы П.П.Семенова оказались воплощены в действительность.

За период 1866-1890 гг. в свет вышло 3 серии "Статистического временника" в общем составе 49 томов. Издание на протяжении первых двадцати лет своего существования не имело устойчивой формы компоновки материала и периодичности выхода в свет отдельных выпусков. Так, большинство выпусков представляли собой отдельные статистические монографии, однако некоторые из них (во 2-й серии выпуски 5,10,16,19) представляли собой группировку разноплановых материалов, зачастую случайных. Выпуск 5 во 2-й серии, например, объединял данные по почтовой деятельности в империи, о ярмарках Европейской России и статистике пожаров.

Периодичность выхода в свет отдельных томов также существенно различалась: 1866 г. - единственный выпуск 1-й серии, 1871 г. - 1 выпуск 2-й серии, 1872 г. - 2-9 выпуски 2-й серии, 1875 г. - 10-11 выпуски и т.д.

По признанию самих издателей "Статистического временника", подобный подход определялся подготовкой отдельных статистических сводок в ЦСК. Материалы, включавшиеся в отдельные выпуски, "объединялись лишь тем, что к этому времени были закончены"⁹³. Вплоть до второй половины 80-х годов "ЦСК не установил определенных оснований при выпуске их в свет, при которых объединение и фуппировка материала не были бы делом случая, а истекали бы из самого существа трудов ЦСК"⁹⁴.

В декабре 1887 г. директор ЦСК Н.А.Тройницкий предложил реорганизовать систему издательской деятельности вверенного ему подразделения. За основу преобразования он предложил взять систему статистических изданий наиболее развитых в этом отношении европейских стран: Пруссии, Австрии и Франции. В частности, он ссылаясь на опыт Прусского Статистического бюро, которое издавало 3 группы изданий: серийное тематическое издание "Прусская статистика", ежегодники, публиковавшие материал по мере его накопления и "Временник"(Zeitschrift), выходивший дважды или четыре раза в год "с данными-выводами отечественной или сравнительной статистики"⁹⁵.

В итоге с 1888 г. Центральный статистический комитет начинает издание двух периодических по срокам выхода в свет и серийных по типу организации материала изданий: "Временника ЦСК МВД", который подобно прусскому аналогу выходил в свет 2-4 раза в год и представлял собой относительно краткие (объемом до 50 страниц) статистические сводки по различным направлениям социальной и экономической статистики империи, отдельные исследования, посвященные статистической тематике⁹⁶. Вторым изданием становится "Статистика Российской империи", включавшая как тематические аналитические исследования, так и территориальные статистические обзоры, посвященные отдельным регионам государства. Отдельные тома "Статистики Российской империи" выходили в свет нерегулярно, как правило, от 2 до 6 томов в год объемом около 200 страниц каждый.

Помимо указанных выше серийных изданий, ЦСК МВД во второй половине XIX в. осуществил издание ряда тематических серий статистических материалов: Списки населенных мест Российской империи - 40 томов (1861-1885 гг.), Волости и важнейшие селения Европейской

России - 8 томов (1880-1886 гг.), Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России - 8 выпусков (1880- 1885 гг.), Урожай 1883-1887 гг. в Европейской России - 5 томов (1884- 1888 гг.) и, наконец, фундаментальное издание результатов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, составившее 107 томов.

Чрезвычайно важным этапом в деятельности Центрального статистического комитета МВД, хотя и не связанным напрямую с его собственными издательскими программами, была работа по поддержке - в первую очередь, организационной и методической - изданий Губернских статистических комитетов. В ходе подготовки реформы административной статистики на рубеже 1850-60-х гг. особое внимание при составлении нового положения о Губернских статистических комитетах было обращено на опыт, осуществленный в начале 50-х гг. XIX в. во французской официальной статистике, где посредством развития местных изданий по статистике было достигнуто "соединение трудов частных лиц с усилиями правительства", что обеспечило "блестящие результаты"⁹⁷.

Таким образом, приведенный выше краткий обзор ведомственной издательской деятельности показывает, что при всей разноплановости, вытекавшей из особенностей тематики, адресности, т.е. аудитории, которой предназначались конкретные издания, можно говорить о целом ряде общих черт и тенденций в развитии данного направления деятельности ученых комитетов и других ученых структур министерств.

Рассмотрим, как выглядели на протяжении изучаемого периода основные количественные показатели, характеризующие министерские периодические издания научно-технического и прикладного направления.

В приведенной в Приложении 3 таблице указано как общее количество этих изданий, так и количество номеров в год. Чтобы избежать излишней громоздкости таблицы, мы объединили те из изданий, которые являлись непосредственным продолжением предшествовавшего им журнала или сборника. Названия таких изданий помещены в круглых скобках. В случае, если название издания частично менялось, как правило, в силу изменения названия выпускавшего его подразделения, изменившаяся часть названия помещена в квадратные скобки. При окончательном подсчете количества изданий учтено не только десятилетие, но и конкретный год начала и окончания издания.

Хронологическая разбивка материала, осуществленная по десятилетиям, позволяет выявить общую количественную динамику на протяжении исследуемого периода.

Первое существенное увеличение их числа приходится на двадцатые-тридцатые годы и удерживается на достаточно высоком уровне вплоть до 50-х годов XIX столетия. Именно в этот период возникает и складывается система ведомственных изданий основных министерств: Военного, Морского, Финансов.

Большинство из вышедших в свет в этот период журналов и записок тяготели по своему содержанию к изданиям предельно широкого, "энциклопедического" содержания. Причинами этого следует признать чрезвычайно малое количество изданий научно-технического содержания и непродолжительный период их существования в первую половину XIX в.⁹⁸ Кроме того, сказывалось и отсутствие выработанных схем и подходов к составлению издательских программ. Таким образом, на начальном этапе ведомственные журналы выполняли, строго говоря, несвойственную им функцию изданий научно-популярного и просветительского профиля, восполняя существующую лагуну. Данные, приводившиеся выше о количестве подписчиков и тиражах ведомственных изданий научного направления, со всей очевидностью говорят о том, что иного издателя у научной периодики, кроме государства, в российских условиях в первую половину XIX в. быть и не могло. Будучи реально заинтересованы в повышении уровня общего образования и специальной подготовки офицерства, чиновников, ведомства вынуждены были брать дело издания соответствующей литературы в свои руки.

Характерно, что именно в первую половину столетия ученые подразделения являются теми министерскими структурами, которые и осуществляют непосредственно выпуск этих периодических изданий. Как очевидно свидетельствует таблица, вплоть до 60-х гг. XIX в. большая их часть издавалась непосредственно учеными комитетами.

Начиная со второй половины XIX в., ситуация с выпуском ведомственных журналов научной направленности существенно меняется. При продолжающемся росте их численности с 60-х гг., после некоторого спада на рубеже середины столетия, большая их часть издается уже специальными редакционными подразделениями, структурно не связанными с учеными комитетами. В этом, несомненно, проявились специализация в деятельности министерских подразделений и увеличение объема работы по подготовке и выпуску периодических изданий. Как видно из таблицы, начиная с 60-х годов, и особенно в последние два

десятилетия XIX в. растет и количество номеров в годовых комплектах журналов.

В еще большей степени меняется сам характер изданий и их место в составе общероссийской научно-технической периодики. Эти изменения были вызваны, в первую очередь, эволюцией форм организации российской науки во второй половине столетия. Существенно более заметную роль начинают играть научные общества, увеличиваясь как количественно, так и численно. Появление все новых специализированных журналов, издававшихся обществами, избавляло правительственные учреждения от необходимости сохранять собственные издания аналогичного направления. Более того, зачастую общества брали на себя часть задач, наиболее органичных для официального ведомственного журнала. Так, например, Русское техническое общество с 1868 г. публиковало в своих "Записках" в качестве приложения "Свод привилегий, выданных по Департаменту торговли и мануфактур" - сведения о выданных в России привилегиях на изобретения⁹⁹.

В этих условиях ведомственные научно-технические и прикладные издания меняют свой характер. В издательских программах 60-90-х гг. тематический набор рубрик сужается и конкретизируется, значительно большее место уделяется официальной информации (выделяются официальные отделы).

Тем не менее ведомственная "издательская ниша" во второй половине XIX в. не только не сокращается, но и существенно расширяется. Несмотря на сложности точного учета выпущенной отдельными министерствами литературы научного содержания, можно с достаточной степенью достоверности констатировать как увеличение общего объема подобных изданий, так и расширение их спектра. Заметным направлением во второй половине XIX в. становится издание данных ведомственной статистики, причем по всем министерствам, а так же материалов инициированных ведомствами исследований и научных экспедиций. Наиболее показательными в последнем случае были издания Министерства государственных имуществ.

Весьма интересно, на наш взгляд, сопоставить выявленные тенденции в издательской деятельности с данными, хотя и фрагментарными, о спросе на научные издания министерств. Так, по сведениям, приводимым Варадиновым, номера "Журнала Министерства внутренних дел", не распроданные и скапливавшиеся в редакции, неоднократно приходилось продавать на вес¹⁰⁰. В рекламных приложениях всех без исключения ведомственных журналов содержались предложения приобрести в

редакции комплекты журналов за предшествующие годы. Центральный статистический комитет МВД в 1894 г. был вынужден распродать на вес (по цене 50 коп. за пуд) 15 612 экземпляров изданий комитета (свыше 500 пудов) за период 1860-80 гг., причем, начиная с 1884 г., тиражи изданий ЦСК были существенно сокращены: в последнюю четверть XIX в. вместо 1-1,5 тыс. экземпляров печаталось не более 400-600 экземпляров изданий каждого наименования¹⁰¹. Количество подобных примеров можно множить.

Таким образом, вплоть до конца исследуемого периода, несмотря на вполне конкретные потребности самих ведомств в распространении научной, технической и статистической информации, издание научной литературы органами государственного управления являлось, в том числе, своеобразной формой государственного патронажа по отношению к сфере науки и научной информации.

Ученые комитеты сыграли свою, без сомнения, позитивную роль в становлении системы научной информации в России XIX в. Следует отметить, что вплоть до сороковых годов XIX столетия значительная часть трудов Академии наук выходила на иностранных языках¹⁰², и издания ученых комитетов пополняли состав научной литературы на русском языке. Именно учеными подразделениями министерств была выработана форма ведомственного издания научно-прикладного характера. Благодаря выходящим в свет периодическим изданиям и отдельным трудам был накоплен гигантский по объему массив научной информации о России, становившейся достоянием не только правительственного аппарата, но и научных и общественных кругов русского общества.

¹ Валькова О.А. Формирование научной периодической печати в России в XVIII в. // В. С.И.Вавилова. Годичная научная конференция, 1997. 4.1. С.27-30.

² Кузнецова Н.И. Социо-культурные проблемы формирования науки ... С.72.

³ ПСЗ-1. Т.ХХVIII. № 21699; Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и дея Морского министерства за 100 лет. СПб., 1902. С.38.

⁴ Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства финансов. СПб., 1864. С.1.

⁵ РГИА, ф.1290, оп.1, д.94, л.8.

⁶ Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства финансов. СПб., 1864. С.1.

⁷ РГИА ф.1290, оп.1, д.80, л.1-7об.; д. 104, л.4об-5.

- 8 Систематический каталог книгам, находящимся в библиотеке Ученого комитета Министерства государственных имуществ. СПб., 1839. С.3-4; 26-32.
- 9 РГИА, ф.398, оп.6, д. 1628, л. 1-2.
- 10 ПСЗ-1. Т. XXXII. № 24971; ПСЗ-2. Т. Н. № 1325.
- 11 РГА ВМФ, ф. 162, оп. 1, д. 145, л. 17об.
- 12 Лагутина Е.И. Журнал "Морской сборник" как источник по истории русско-го военно-морского флота. Дисс. ...к.и.н. М., 1982. С.60.
- 13 ПСЗ-2. Т. XXII. №21737.
- 14 Министерство государственных имуществ. Инструкция библиотекарю Ученого комитета. Утверждена министром Государственных имуществ 29.IV. 1853 г. СПб., 1853.
- 15 Правила для библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. СПб., 1898.
- 16 Филиппов Н.Г. Научно-технические общества России (1866-1917 гг.). М., 1976. С.24; Инженерный журнал. 1866. № 9. С. 39-85.
- 17 Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. СПб., 1901. С.I-III.
- 18 Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства финансов. Дополнение 3-е. СПб. 1873. С.57-60.
- 19 Каталог библиотеки Ученого комитета Министерства финансов. СПб., 1864.
- 20 Систематический каталог библиотеки Министерства финансов. Ч. Н-я. СПб., 1904. С.IV.
- 21 Правила для библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. СПб., 1898. С.8.
- 22 ПСЗ-2. Т. XXXIV. № 34862; Т. XXXVIII. № 39884.
- 23 Свод военных постановлений 1859 г. Ст. 1565. Ч.1.Кн.1. СПб., 1859. С.339.
- 24 Каталог библиотеки Военно-медицинского ученого комитета. СПб., 1878.
- 25 ПСЗ-1. Т. XXXII. № 24971.
- 26 ПСЗ-1. Т. XL. № 30423; ПСЗ-2. Т. X. № 42239.
- 27 См., например, Попов И.И. Семидесятилетие Горного ученого комитета и Горного журнала // Горный журнал. 1900. Июль-август; Варадинов Н.В. Тридцатилетие "Журнала Министерства внутренних дел". СПб., 1859; Огородников С.Ф. Пятидесятилетие журнала "Морской сборник" (1848-1898 гг.). СПб., 1898 и др.
- 28 Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России (XIX - начало XX в.). Дисс. ... д.и.н. М., 1997; Лагутина Е.И. Журнал "Морской сборник" как источник по истории русского военно-морского флота. Дисс. ... к.и.н. М., 1982. См. также; Равич Л.М. Библиография в "Журнале Министерства народного просвещения" // Труды Ленинградского библиотечного института. 1959. Т.5.
- 29 Заблочкин А.П. Речь к юбилею // Юбилей П.И.Кеплена 29.XII.1859 г. СПб.. 1860. С.2.

- ⁹ Валькова О.А. Формирование научной периодической печати в России в XVIII веке // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция, 1997. 1 часть. М., 1997. С.30.
- 31 Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за 100 лет. С.37.
- 32 ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21699.
- 33 ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20958.
- 34 ПСЗ-2. Т.Н. № 1325.
- 35 Огородников С.Ф. Ук. Соч. С. 106.
- 36 РГА ВМФ, ф. 162, оп. 1, д. 177, л.2.
- 37 Там же, л.5.
- 38 РГА ВМФ, ф. 162, оп.1, д. 177, л.4-4об.
- 39 Там же, л.5.
- 40 Там же. л. 1.
- 41 РГА ВМФ, ф. 162, оп. 1, д. 160, л. 1.
- 42 Днепров Э.Д. Морской сборник в общественном движении периода первой революционной ситуации в России // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1965. С.232.
- 43 Лагутина Е.И. Ук.соч. С.60.
- 44 РГА ВМФ, ф. 162, оп. 1, д. 167, л.3-4.
- 45 Там же, л.1.
- 46 Постников А.В. Федор Федорович Шуберт // Творцы отечественной науки. Географы. М., 1996. С. 130.
- 47 Лагутина Е.И. Ук.соч. С.52.
- 48 ПСЗ-2. Т.2. Приложение к № 1325.
- 49 РГА ВМФ, ф. 162, оп. 1, д. 145, л.22,64.
- 50 Огородников С.Ф. Ук. соч. С. 131.
- 51 Там же. С.165.
- 52 Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов, при отправлении в дальнее плавание. СПб., 1859.
- 53 Программа издания // Артиллерийский журнал. 1839. № 1. С. 1.
- 54 Там же.
- 55 Там же. С.2.
- 56 Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России. С.108.
- 57 См.: Белогуров С.Б. Ук. соч. С. 109, 112; Лагутина Е. И. Ук.соч. С.60-62.
- 58 Свод военных постановлений 1859 г. СПб., 1859. С.333.
- 59 Свод военных постановлений 1869 г. Изд. 2-е. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1893. С.49.
- 60 Инженерный журнал. 1896. № 5. С.3.
- 61 Канкрин Е.Ф. Обзор примечательных действий по финансовой части в течение последних 20 лет // Сборник сведений и материалов по министерству финансов. СПб., 1865.
- 62 ПСЗ-1. Т.XL.№ 30423.

- 63 Попов И.И. Семидесятипятилетие Горного ученого комитета и "Горного журнала" // Горный журнал. 1900. Т.III (№7). С.2.
- 64 Там же. С.6.
- 65 Там же. С.5-6.
- 66 Варадинов Н. Тридцатилетие "Журнала Министерства внутренних дел" // Журнал министерства внутренних дел. 1859. № 4.(4.38). С.30.
- 67 Павлов Воспоминания металлурга. С.70.
- 68 Попов И.И. Ук. соч. С.8.
- 69 Под данным названием сборник выходил в 1864-1866 гг. В последующие годы издание имело названия: "Горнозаводская производительность в России" (в1873-1884 гг.), во второй половине 80-х и 90-е гг. XIX в.: "Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности в России".
- 70 Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета в 18 ... г. СПб., 1890-1900 гг.
- 71 Вешняков В. И. Высочайше утвержденный Комитет об усовершенствовании земледелия в России. С. 11-12.
- 72 ПСЗ-2. Т. XII. № 10834.
- 73 РГИА, ф.382, оп.9, д. 1, л. 19об.
- 74 РГИА, ф.398, оп.25, д.9867. л. 13.
- 75 Десятковский-Заблоцкий А.П. // Вестник Европы. 1882. № 2.
- 76 Баталин Ф.А. // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т. 1. С. 732.
- 77 Краткий обзор деятельности казенного лесного управления за 1893-1902 гг. СПб., 1903. С.284-285.
- 78 См.: Русские официальные и ведомственные издания. Каталог. Т.III. СПб., 1996. С.8-11, 36.
- 79 Библиографический обзор изданий Центрального статистического комитета МВД, вышедших по 1 августа 1895 г. СПб., 1895; Библиографический обзор русских статистических изданий. Вып.2. СПб., 1897.
- 80 РГИА. ф. 1290. оп. 1. д. 104. л. 15.
- 81 Полшко Б.Г. Социально-экономическая статистика дореформенной России (1701-1861 гг.). Автореф. дисс. ... д.э.н. Л., 1963. С. 10.
- 82 Там же. С. 19.
- 83 Варадинов Н. Тридцатилетие "Журнала Министерства внутренних дел" // Журнал Министерства внутренних дел. 1859. Ч. 38. С. 5-4.
- 84 Там же. С.11,28.
- 85 Там же. С.30-31.
- 86 РГИА, ф.1290, оп.1, д. 104, л.6-7об.
- 87 Варадинов Н. Ук.соч. С.42.
- 88 Там же. С.34.
- 89 Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с высочайшего соизволения при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1839.
- 90 РГИА, ф.1290, оп.1, д.141, л.3.

- 91 РГИА, ф.1290, оп.1, д. 169, л.17об.
- 92 Статистический временник Российской империи. Сер. 1, вып.1, СПб., 1866. С.1.
- 93 РГИА, ф.1290, оп.2, д.293, л.1об.
- 94 Там же, л.1об-2.
- 95 Там же, л.3.
- 96 См., например, №37 О применении электричества к подсчету статистических данных. 1894;
- №43. Земская сельскохозяйственная статистика. Очерк. 1897.
- 97 РГИА, ф.1290, оп.1, д.3 10, л.223.
- 98 См. Лисовский Н.М. Библиография Русской периодической печати 1703- 1900 гг.
- 99 Филиппов Н.Г. Научно-технические общества в России (1866 -1917 гг.). С. 188-189.
- 100 Варадинов Н. Ук.соч. С.37.
- 101 РГИА, ф.1290, оп.2, д.395, л. 1-1 об.,4.
- 102 См.: [Куник А.А.] Об ученых сборниках и периодических изданиях Императорской Академии Наук с 1726 по 1852 год // Ученые записки Императорской Академии Наук по первому и третьему отделениям. СПб., 1852. Т. 1. Вып. 1.